

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 20 — 29 іюня 1901 года за № 2311, постановлено: Комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ Люблинской губерніи Александра *Бернадскаго* и Андрея *Штилбаха* утвердить въ званіи почетныхъ попечителей церковныхъ школъ, перваго *Томашовскаго*, — а втораго *Вѣлгорайскаго* уѣздовъ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Перемѣщены съ 1 августа: псаломщикъ церкви села *Луковка* Люблинск. губ. *Василій Скубій* на такую же должность къ церкви с. *Руда* той же губ. Псаломщикъ церкви с. *Грудъ Сѣдлецк.* губ. *Игнатій Рутковский* на такую же должность къ церкви с. *Луковка* Люблинск. губ.

Назначенъ съ 1 августа и. д. псаломщика церкви с. *Грудъ* воспитанникъ *Бордзиловской* второклассной церковно-приходской школы *Иванъ Гапанюкъ*.

Отъ Министерства Финансовъ.

Министерство финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что

I. Высочайше утвержденнымъ, въ 25 день января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ

опредѣлено: продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 года и 100 р. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года до 1 января 1902 г.

Посему означенные билеты до 31 декабря 1901 г. включительно принимаются безпрепятственно всеми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и сокращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 р.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 р. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 р. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіе изъ Манифеста—влѣво и отпечатана:

5 руб. бил.—синею краскою

10 „ „ —красною „

25 „ „ —лиловою „

Сторублевый билетъ — радужный, съ портретомъ Императрицы *Екатерины II*.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всехъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 7 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

500 руб. бил. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Императора *Петра Великаго*.

- 100 руб. бил. Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.
- 25 „ „ Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слѣва женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 10 „ „ Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 5 „ „ Цвѣтъ синій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 3 „ „ Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двуглавый орелъ по срединѣ. Цифра 3 слѣва.
- 1 „ „ Цвѣтъ желтый. Года разные. Двуглавый орелъ по срединѣ. Цифра 1 слѣва.

Кромѣ того, въ текущемъ году будетъ выпущенъ 50-рублевый билетъ. Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.

О такомъ сообщеніи Министра Финансовъ Хозяйственное Управленіе, по распоряженію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, имѣетъ честь объявить по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Иисусъ Христосъ — Богъ.

(Продолженіе) *)

IX.

Иисусъ Христосъ былъ ли основателемъ школы? Нѣтъ, потому что основатель школы — это человѣкъ, который въ тишинѣ науки, выработавши себѣ одну или много идей, старается передать свои мысли только малому количеству людей — только умамъ избраннымъ. Ученіе его понимается нѣкоторыми мудрецами, и не можетъ быть приспособлено къ пониманію всѣхъ простыхъ людей; онъ не отдаетъ своей мысли малымъ, или неученымъ, и его слово не переступаетъ порога академіи. Присмотритесь къ основателямъ школъ: стоятъ они рядомъ изъ вѣка въ вѣкъ на дорогѣ человѣчества. Кого тамъ вы видите вокругъ нихъ? Нѣсколько рѣдко разбросанныхъ учениковъ, которые защищаютъ ученіе своихъ учителей тайною, недоступною для толпы. Обыкновенный смертный не удостоивается своими устами коснуться этой привилегированной чаши. Подобно Олимпійскимъ божествамъ,

которыхъ миеологія помѣщаетъ на облакахъ, эти мудрецы носятся выше земли, не сообщаясь съ обыкновеннымъ простымъ народомъ, ихъ писанія остаются для простыхъ смертныхъ мертвою буквою, неразрѣшимую загадкою. Вотъ основатели школъ!

Но I. Христосъ не такъ поступалъ. Возрѣвъ на народъ, Онъ восходитъ на гору, и, открывъ уста, поучаетъ народъ. Потомъ, наставивъ его, возноситъ очи къ небу и произноситъ слѣдующія слова: „Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли! что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ то младенцамъ“. Вы видите, что I. Христосъ далекъ видѣть народъ исключеннымъ изъ того общественнаго дѣла, которое Онъ пришелъ основать. До Него въ человѣческомъ родѣ были открыты многія школы. Индія видѣла своихъ браминовъ скрывающими свои мистическія знанія въ чащѣ своихъ древнихъ лѣсовъ; восточные маги закопали остатки своей учености въ пещерахъ Хаддеи; Римъ — наслѣдникъ Портика и Ликей — видѣлъ у себя двѣ академіи возвышающимися одна послѣ другой, а вокругъ каедры Моисея, Гиллель и Шаммай привлекали къ себѣ громкою славою своихъ рѣчей возвышенные умы Палестины. Во всѣхъ этихъ школахъ велись ученые диспуты, говорились мудренныя рѣчи. Но люди неученые, но народъ, народъ, алчущій ученія, истины, держалъ себя у дверей этихъ школъ: онъ смотрѣлъ, но не видѣлъ, слушалъ, но не понималъ, и отъ стола сихъ богатыхъ разумнѣемъ, умомъ, непадало даже крошекъ хлѣба для прокормленія бѣдныхъ духомъ. Такимъ образомъ былъ великій день для этого множества оставленныхъ людей, когда I. Христосъ, ставъ среди Іудейской синагоги, воззвалъ: „Я сжалился надъ толпами народа; они, какъ овцы, не имѣющія пастыря: законники взяли ключъ разумнѣя; сами не вошли, и входящими воспрепятствовали“. Слова эти показываютъ, какъ далеко I. Христосъ оставилъ позади Себя Сократа, Аристотеля, Платона и какъ высоко стоялъ Онъ надъ всѣми основателями школъ!

Но если Иисусъ Христосъ не былъ основателемъ школы, можетъ быть былъ основателемъ государства? Можетъ быть Онъ вышелъ изъ Назаретской неизвѣстности съ цѣлью низвергнуть Идумеянина съ престола Давида, или же освободить римскій міръ отъ жестокости Тиверія? Можетъ быть I. Христосъ пришелъ провозгласить Себя главою политическаго государства? Нѣтъ, — точно такъ же какъ Онъ небылъ основателемъ школы чисто ученыхъ. Онъ уклоняется отъ царскихъ почестей, скрываясь, бѣгствомъ отъ настойчивости народа возложить на него царскій вѣнецъ. Спрошеный властію духовныхъ лицъ, Онъ провозглашаетъ:

*) См. №№ 29, 30, 31 и 32.

1) МѠ. IX, 36; Лук. XI, 52; IV, 18.

воздадите кесарева кесареви. Срошенный властію гражданскою, Онъ говоритъ о Себѣ: *Царство Моє нльсть отъ міра сего*. А когда наконецъ на горѣ Вознесенія предложенъ былъ Ему вопросъ политическаго характера: *Господи, аще въ мѣсто сіе устроиши царствіе Израилево*, Онъ отвѣчалъ порицаемъ жестокаго невѣжества тѣхъ, которые предлагаютъ такой вопросъ. Такимъ образомъ І. Христа нельзя причислить къ основателямъ государствъ. Что же Онъ основалъ? Не сказалъ ли Онъ римскому претору *Я—царь..?* Такъ, Іисусъ Христосъ назвалъ Себя царемъ: Онъ пришелъ основать царство, но царство не земное, политическое, а царство духовное, царство душъ. Въ рукъ Его скипетръ — это скипетръ истины. *Я родился и пришелъ въ міръ воздать свидѣтельство истинъ*. Дань, которую Онъ пришелъ обложить своихъ подданныхъ—это дань любви, а податью, которой Онъ отъ нихъ требуетъ, служить по-дать вѣры, подать молитвы, подать покаянія. Онъ сказалъ людямъ: „владыки народовъ требуютъ отъ васъ вашихъ тѣлъ, вашихъ богатствъ; для основанія же Моего царства, Я требую вашихъ душъ; ибо Сынъ человѣческой не пришелъ погубить души, но спасти ихъ“. Вотъ царство І. Христа, — царство душъ! Что такое въ самомъ дѣлѣ царство душъ? Это религиозное общество, или церковь. Такимъ образомъ І. Христосъ не основалъ общества чисто интеллектуальнаго, или школы, ни общества политическаго, или государства; Онъ основалъ общество религиозное, или церковь.

Да; замѣтите вы: І. Христосъ основалъ общество религиозное, общество христіанское; ибо кто другой, какъ не Онъ былъ основателемъ того общества, которое носитъ Его имя. Но при этомъ скажете вы: ты самъ сказалъ, что и люди могли основать религиозныя общества. Что же сдѣлалъ І. Христосъ больше, что могли сдѣлать люди другіе, и чѣмъ Его общественная сила превосходитъ силу другихъ основателей?

Нѣтъ сомнѣнія, были люди, которые силою своего характера и высокою своего генія, могли сгруппировать нѣкоторыхъ людей вокругъ какого нибудь идола, или даже олтара. Но какъ высоко ни было могущество такихъ основателей, они всегда встрѣчали неотразимыя препятствія въ предѣлахъ времени и пространства. Собственно говоря, характеръ всѣхъ произведеній чело-вѣка составляетъ то, что они ограничены пространствомъ и временемъ, тогда какъ дѣло рукъ Божіихъ неограничено ни тѣмъ ни другимъ. И въ самомъ дѣлѣ, когда какое нибудь религиозное общество захочетъ распространить свое вліяніе, оно встрѣчаетъ противъ себя сразу три великія границы, которыя его стѣсняютъ и возвращаютъ къ его началу. Первое препятствіе—предѣлъ территоріальный. Вы подвигаетесь впередъ, устремляетесь дальше и дальше — го-

ризонтъ представляется уходящимъ отъ васъ; вдругъ пространство представляетъ предѣлъ непобѣдимый: цѣпь горъ и широкую глубину моря. Перешли вы территоріальную границу, пространство представляетъ вамъ второе препятствіе: предѣлъ національности. Национальность связываетъ васъ въ извѣстный кругъ, изъ котораго вы можете выйти только тогда, когда уничтожите вліяніе идей, вѣрваній, обычаевъ и преданій народа или національности. Допустимъ: вы преодолѣли предѣлъ національности, какъ и предѣлъ территоріальный, но вы еще не побѣдили третьяго препятствія, болѣе сильнаго, чѣмъ упомянутыя два,—это предѣлъ племень. Ничто такъ не раздѣляетъ людей между собою, какъ различіе племень, такъ какъ оно происходитъ отъ разности языка и крови. По этому то, чтобы добровольно распространить свое вліяніе отъ одного племени къ другому и соединить эти разныя племена въ одну церковь,— для этого требуется сила божественная. Одинъ только І. Христосъ могъ побѣдить и побѣдилъ границы территоріальныя, границы національностей и границы племенные. Территорія Его царства—это вся вселенная. Его социальное могущество сіяетъ отъ одного полюса земли къ другому; препобѣдило отдаленности, перешло моря; оно распространилось на всѣхъ поясахъ земли, во всѣхъ ея широтахъ. Людовикъ XIV сказалъ Филиппу Анжуйскому: „сынъ мой, нѣтъ болѣе Пиренеевъ“ и однако Пиренеи всегда были. Но для І. Христа нѣтъ Пиренеевъ, и солнце не заходитъ въ Его царствѣ. Паскаль писалъ: „наилучшее законодательство годится для одного только меридіана,“ но для всего христіанства существуетъ одинъ только Меридіанъ, который, проходя чрезъ всѣ землі отъ яслей и Голгофы, обнимаетъ все чело-вѣчество кругомъ вѣры и любви.

Всѣ національности и территоріи — все склоняетъ свое чело предъ владычествомъ І. Христа. Существуетъ ли гдѣ нація, которой бы Онъ не подчинилъ Своимъ законамъ, или которая бы по крайней мѣрѣ не провиклась лучами Его могущества? Народы просвѣщенные, народы непросвѣщенные, народы живущіе, народы уже умершіе; народы свободныя, народы, сохранившіе еще рабство, встаньте и покажите намъ неизмѣримый сонмъ Царя душъ! Взирайте на этого всемірнаго Покорителя! Выходитъ Онъ изъ малаго уголка земли; шествуетъ Онъ изъ поколенія въ поколеніе, отъ одного народа къ другому; вездѣ на Его пути семейства преклоняются предъ Нимъ съ благоговѣніемъ, города для входа Его открываютъ Ему ворота и стѣны, государства открываютъ Ему свои границы, законы уступаютъ, предразсудки слабѣютъ, личные интересы уничтожаются, и народы, сгруппированныя при Его триумфальномъ шествіи, привѣтствуютъ съ восхитительною радостію имя и владычество І. Христа. Такъ могущество І. Христа побѣдило предѣлы территоріальныя и предѣлы націо-

нальностей. Но побѣдило ли оно предѣлы племенъ? Посмотримъ. Сила Иисуса Христа, Который по тѣлу происходилъ изъ племени наиболѣе замкнутого въ самомъ себѣ и вайменѣе сообщительнаго въ древнемъ мѣрѣ—изъ племени Иудейскаго, — покорила прежде всего племена Греческія и Римскія; потомъ сила эта, соединивши эти двѣ славныя расы, какъ бы двумя плечами, распростертыми надъ Римомъ и Византією, сильно обняла собою племена варварскія. Побѣждая варварскія племена сѣвера и юга, востока и запада—соціальная сила Иисуса Христа проникла даже въ среду племенъ дикихъ, гдѣ съ каждымъ днемъ она болѣе и болѣе развивается. Такимъ образомъ безпрепятственно преодолевая тройственную границу: предѣлы территоріальный, національностей и племенъ, сила І. Христа своимъ развитіемъ, каждый день увеличивающимся вслѣдствіе побѣдъ, свидѣтельствуешь о божественномъ величіи Иисуса Христа.

Теперь, обращая вниманіе на основателей человѣческихъ церквей или сектъ, нельзя сразу не видѣть, какъ они пали въ своихъ намѣреніяхъ, встрѣтивъ препятствіе въ предѣлахъ территоріальныхъ. Какова бы ни была ихъ соціальная сила, она всегда была ограничена съ сѣвера и юга моремъ, съ востока—горой, съ запада рѣкой. Религіозное могущество Нумы Помпилія обнимало собою едва нѣсколько квадратныхъ миль поверхности: окружность Рима и уголь Италіи: нѣсколько шаговъ внѣ этого пространства уже ничто не зависѣло отъ генія Нумы и отъ его установленій.

Встрѣтили они также препятствія и со стороны національностей. Каждая греческая національность представляла собою особое религіозное общество, и боги отдѣльныхъ колоній вели борьбу съ богами метрополи. Соціальное могущество основателей сектъ не было сильнѣе и противъ предѣловъ племенъ. Сила браминовъ оканчивается вмѣстѣ съ Индійскимъ племенемъ у подошвы Гималая такъ же какъ и сила Браммы. Могущество Фо или Будды не осмѣлилось перейти съ племенемъ монгольскимъ или татарскимъ горъ Китайскихъ или Тибета. Наконецъ великая сила, образовавшаяся внѣ Иисуса Христа—сила Магомета—не въ состояніи была перелиться изъ арабскаго племени въ какуюнибудь другую изъ расъ, населяющихъ мѣрѣ. Такимъ образомъ Иисусъ Христосъ одинъ преодолѣлъ тройкій предѣлъ: племенъ, территорій и національностей, и слѣдовательно, Его соціальная сила не была силою чисто человѣческою, но вмѣстѣ и божественною.

Дѣйствуя въ мѣрѣ социальномъ, какъ Богочеловѣкъ, І. Христосъ долженъ былъ не только побѣдить тройкій предѣлъ пространства, но долженъ былъ восторжествовать еще и надъ предѣлами времени. Такъ; время противопоставляетъ социальной силѣ человѣка два препятствія, два предѣла: прошедшее и

будущее. Одинъ гениальный писатель произнесъ такое сужденіе о дѣйствіяхъ человѣческихъ: „каждое дѣйствіе человѣка является поздно и продолжается коротко,“ потому что ни одно дѣйствіе не имѣетъ прошедшаго предъ собою по своему началу, часто не имѣетъ и будущности. Внѣ христіанства есть ли какоенибудь общественное дѣло, которое бы предъ своимъ началомъ имѣло свое прошедшее? За исключеніемъ І. Христа, есть ли въ мѣрѣ человѣкъ, котораго бы могущество развивалось за долго до его рожденія? Ни Магометъ, ни Нума Помпилія не могли существовать въ обществѣ, предварающемъ то соціальное общество, которое они явились основать. Иисусъ Христосъ, напротивъ, до своего явленія въ мѣрѣ былъ душою церкви патриархальной и церкви Иудейской, также какъ Онъ есть душою общества христіанскаго. Его сила, торжествуя надъ предѣлами прошедшаго, возвращается, такъ сказать, къ самой себѣ, ходитъ даже до колыбели міра—отодвигаясь подобно тѣни на компасѣ Иудейскаго царя—и, можно бы сказать, эгимъ, особаго рода возвышеннымъ анахронизмомъ, Богъ восхотѣлъ за пять тысячъ лѣтъ напередъ обозначить эту высочайшую силу этого единственнаго Основателя общества.

Къ этой, ни съ кѣмъ не раздѣляемой привилегіи Иисуса Христа въ предсуществованіи Его въ глубокомъ прошедшемъ, присоединяется другое преимущество І. Христа предъ всѣми основателями религіозныхъ обществъ: Онъ безконечно расширяетъ предѣлы Своего будущаго. Церковь Христова прошла чрезъ девятнадцать вѣковъ борьбы, и въ своемъ шестивѣковомъ существованіи постоянно прогрессивномъ, она проходитъ чрезъ рядъ преслѣдованій, чрезъ варваровъ и нападеній, чрезъ ереси и революціи, будучи постоянно нападаемой, всегда безсмертной и всегда непобѣдимой. Дѣло Нумы пало вмѣстѣ съ величіемъ Рима, дѣло Магомета, сильнѣйшее изъ человѣческихъ основаній, едва насчитываетъ двѣнадцать вѣковъ своего существованія, но что значать эти двѣнадцать вѣковъ, когда дѣло Магомета не имѣло своего прошедшаго и не представляетъ намъ впереди своего будущаго? Напротивъ, общественное дѣло І. Христа обнимаетъ собою все прошедшее рода человѣческаго и безстрашно взираетъ на свое будущее, какъ дерево, котораго корни во внутренности земли, а вершина касается неба. Тогда какъ всякое религіозное общество теряетъ почву и изглаживается болѣе и болѣе по мѣрѣ того, какъ оно удаляется отъ начала своего существованія, на примѣрѣ магометанство, или же становится неподвижнымъ, какъ буддизмъ; христіанская религія напротивъ, съ каждымъ временемъ болѣе и болѣе укрѣпляется, развивается съ вѣками, уподобляясь величественной рѣкѣ, которая, выходя изъ незначительнаго источника, растетъ и растетъ по мѣрѣ своего теченія до тѣхъ поръ, пока не дойдетъ до своего предѣла, какой Богъ назначилъ ей волнамъ.

Такимъ образомъ сила Иисуса Христа преодолѣла препятствіе, состоящее въ предѣлахъ времени: предѣлъ прошедшаго и предѣлъ будущаго, такъ же, какъ эта сила побѣдила предѣлъ пространства, т. е. предѣлъ территорій, предѣлъ національностей и предѣлъ племень. Граница могущества І. Христа безпредѣльна, слѣдовательно божественна, такъ какъ безпредѣльно только то, что божественно.

Х.

Сила І. Христа открывается не только въ природѣ и характерѣ Его дѣла, но открывается она и въ средствахъ, какія Онъ употребляетъ для его основанія. Мы уже сказали, что школы основываетъ наука, государства создаетъ сила. А такъ какъ І. Христосъ не былъ Основателемъ школы и не устраивалъ государства, то это уже и увольняетъ насъ отъ приведенія доказательствъ, что І. Христосъ, для основанія Своего дѣла не употреблялъ ни науки ни силы. Но намъ кажется не лишнимъ представить этотъ фактъ въ болѣе ясномъ свѣтѣ. Мы не утверждаемъ, что Иисусъ Христосъ былъ чуждъ человѣческихъ познаний. Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что этими познаниями І. Христосъ владелъ во всей полнотѣ, но при этомъ мы убѣждены, что Онъ, крѣпкій всемогущею силою Божию, не пользовался означеннымъ первымъ изъ человѣческихъ средствъ, т. е. наукой. И въ самомъ дѣлѣ, пусть изъ скромнаго городка какойнибудь челоѣкъ возмется основать религіозное общество; пусть идетъ на берега какойнибудь рѣки для того, чтобы тамъ собрать нѣсколько рыбаковъ и съ этимъ незначительнымъ числомъ людей неученыхъ, вмѣсто того, чтобы идти къ дверямъ университетовъ, академій, минувъ ученыхъ литераторовъ и философовъ, пусть идетъ къ простому народу, въ дома убогихъ,—пусть говоритъ къ нимъ языкомъ простымъ, обыкновеннымъ, пусть говоритъ къ нимъ въ притчахъ и подобіяхъ—скажете ли вы, что этотъ мудрецъ опирается на науки? Нѣтъ, вы этого никогда не скажете. А Христосъ развѣ не такъ дѣлалъ? Развѣ Онъ не приходилъ на берега озера Тиверіадскаго и не сказалъ нѣкоторымъ бѣднымъ рыбакамъ: *идите за Мною и Я сдѣлаю васъ ловцами челоѣковъ*¹⁾. Развѣ Онъ не заповѣдалъ Своимъ ученикамъ: *идите, научите всѣ народы и не заботьтесь, какъ или что сказать*²⁾. Послѣдуемъ за Нимъ въ Его проповѣданіи: посмотримъ какова Его кафедра, какова Его школа? Это: скала на горѣ, лодка на Геннисаретскомъ озерѣ, скамья при колодецѣ Іакова. Кто въ Его аудиторіи? Простой народъ и бѣдные. Какой способъ Его наставленій? Самый простой, доступнѣйшій изъ всѣхъ. Еще разъ предлагаемъ вопросъ, можно ли это

назвать челоѣческой наукой? Такъ ли возвѣщали свое ученіе Аристотель и Платонъ, Декартъ и Лейбницъ? Это ли языкъ генія, который хочетъ свои идеи передать своимъ современникамъ и будущимъ вѣкамъ. Очевидно нѣтъ. Однако это Его слово ниспровергло препятствія со стороны предѣла территорій, границъ національностей и различія племень, однако это слово восторжествовало надъ временемъ прошедшимъ и будущимъ! Такимъ образомъ сила Иисуса Христа была силою божественною, потому что она не пожелала пользоваться самымъ первымъ изъ челоѣческихъ средствъ — знаніемъ.

Иисусъ Христосъ не обращался также и къ силѣ. Да, сила—это что—то твердое, насильственное, повелительное. Но являлась ли въ мірѣ когданибудь личность болѣе тихая, чѣмъ личность Иисуса Назаретскаго? Являлось ли когда среди людей сердце болѣе любящее, болѣе исполненное благодати и симпатіи? Что вы скажете о силѣ матеріальной, о силѣ, которая основываетъ государства, которая держитъ въ рукѣ мечъ, которая проливаетъ кровь, которой пріятны ужасы войны, борьба народовъ? Но вы взгляните на этого царя всего міра, побѣдителя душъ! Шестуется Онъ безъ оружія и безъ защитительной стражи: Онъ отдаетъ Самаго Себя ярости Своихъ враговъ, противъ ихъ обидъ Онъ противопоставляетъ только тихое самоотверженіе и на ихъ удары отвѣчаетъ только достоинствомъ молчанія. Ученики Его возмущаются обидами, наносимыми ихъ Учителю; они хотятъ призвать на помощь мечъ: „*Господи, говорятъ они, хочешь ли да извлечемъ мечъ*“. Неразсудительные; они не довѣряли силѣ І. Христа! Онъ—основатель общества безсмертнаго—знаетъ, что матеріальная сила основываетъ общества только временныя и что всѣ тѣ, которые пользуются мечемъ—мечемъ и погибнуть. Отвергая употребленіе силы такъ же, какъ и пользованіе наукою, Онъ однимъ словомъ удерживаетъ ихъ неразумную ревность: *вложи мечъ въ ножны*¹⁾. Эту силу, которую Онъ отвергъ Самъ отъ Себя, онъ навсегда изгналъ изъ того царства, которое Онъ пришелъ основать. И тогда, какъ основатели государствъ выдвигаютъ впереди себя свои войска, какъ нѣкій все опустошающій потокъ, тогда какъ они идутъ предшествуемые громомъ поражений и заревомъ пожаровъ,—послушайте наставленій, какія Иисусъ—Основатель, основатель Своего особаго рода царства, которое должно обнять собою міръ весь, даетъ своимъ войнамъ: *идите проповѣдуйте, что приблизилось царствіе небесное. Не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха. Въ какой бы городѣ или селеніи ни вошли вы, навѣщивайтесь, кто въ немъ достоинъ, и тамъ оставайтесь,*

¹⁾ Матѣ. IV, 19.

²⁾ Матѣ. XXVIII, 19; X, 19.

¹⁾ Іоанна XVIII, 11.

пока не выйдете. А входя въ домъ, привѣтствуйте его, говоря: миръ дому сему. Если домъ будетъ достоинъ, то миръ вашъ придетъ на него; если же не будетъ достоинъ, то миръ вашъ къ вамъ возвратится. И если кто не приметъ васъ и не послушаетъ словъ вашихъ, то выходя изъ дома, или изъ города того, отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ. Я посылаю васъ какъ овецъ среди волковъ¹⁾. Что вы скажете послѣ этого? Человѣческая ли это сила? Не есть ли это положительная слабость? Такъ ли говорятъ и дѣйствуютъ побѣдители міра? — Однако эта слабость пошла далѣе, чѣмъ мечь Ромула, стрѣла Аттилы и булава Магомета. Что это доказываетъ? Это доказываетъ, что отверженіе со стороны Иисуса Христа силы человѣческой было сверхъ человѣческимъ попраніемъ человѣческаго насилія. Иисусъ Христосъ отвергъ всѣ земныя средства, потому что Онъ сознавалъ въ Себѣ силу высшую всѣхъ человѣческихъ силъ; Онъ сознавалъ въ Своемъ сердцѣ силу божественную.

Но можетъ быть, не употребляя для Своей цѣли насилія и науки, І. Христосъ для основанія Своего царства прибѣгалъ къ человѣческимъ страстямъ? Сколько разъ въ самомъ дѣлѣ политическому фанатизму удавалось чрезъ возбужденіе національныхъ страстей извлечь для себя корысти? Развѣ мало достигалъ иногда и религіозный фанатизмъ посредствомъ лести чувственнымъ страстямъ? Такимъ образомъ І. Христосъ льстилъ ли народнымъ инстинктамъ? Обѣщалъ ли Онъ Іудейскому племени, — подобно тому, какъ Магометъ обѣщалъ племени Арабскому — господство политическое и религіозное надъ цѣлымъ міромъ? Принялъ ли Онъ мессіанскую идею въ такомъ видѣ, какъ понимали ее чувственные іудеи? Старался ли Онъ возбудить кровь Маккавеевъ въ жилахъ этого народа? Нѣтъ; Онъ бросилъ проклятіе на этотъ народъ, какъ на племя уже усохшее и упавшее. Иисусъ Христосъ льстилъ ли страстямъ Своихъ учениковъ, возбуждая въ нихъ гордость? Нѣтъ; Онъ имъ сказалъ: *Вы, когда исполните все, повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего нестоящія, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать*²⁾. Иисусъ Христосъ льстилъ ли страстямъ чувственнымъ? Евангеліе Его представляетъ ли законъ чувственныхъ удовольствій; а Его рай представляетъ ли рай чувственныхъ утѣхъ? Встаньте Оивандскіе пустынники; встаньте древніе мученики; встаньте христіанскія дѣвственницы и кающіяся всѣхъ вѣковъ, встаньте всѣ вы, которые носите вериги Христа и вообще знамя Христа, явитесь здѣсь всѣ съ своею суровостію Креста и возвѣстите міру, повяли ли вы, что Христосъ въ Своемъ Евангеліи проповѣдывалъ роскошь и матеріальныя удовольствія? Что объ этомъ и спрашивать! Одна

мысль, одинъ взглядъ — признанные преступными — считаются, по Евангелію, на равнѣ съ преступными дѣлами; слово гордости, желаніе мести признаются достойными наказанія; одво преступное чувство самоуслажденія собою можетъ уничтожить всѣ достоинства жизни, полной самопожертвованій и добродѣтели. Такое ученіе о нравственности бросило цѣлый міръ къ ногамъ Иисуса Христа. Вотъ что сдѣлало Иисуса Христа Господомъ всей земли и Царемъ душъ! Но что это за сила, которая, не пользуясь человѣческими страстями, насиліемъ, наукой и никакими изъ человѣческихъ средствъ, а напротивъ презирая всѣ средства и попирая все, восторжествовала надъ временемъ и пространствомъ: предѣлами территорій, національностей и племенъ, предѣлами прошедшаго и будущаго? Что это за сила, которая изъ ничего могла устроить міръ нравственный, міръ христіанскій? Не есть ли это та самая сила, которая изъ ничего сотворила міръ физическій или матеріальный? — Такъ Иисусъ Христосъ дѣйствовалъ въ мірѣ какъ Богъ; дѣло Его свидѣтельствуетъ о Его божествѣ.

XI.

Все, что мы до сихъ поръ высказали, составляетъ, можно сказать, родъ колоннады зданія, какое мы своимъ людскимъ разумомъ желаемъ воздвигнуть во славу І. Христа. Если, въ самомъ дѣлѣ, Онъ — Богъ, то какимъ образомъ Онъ могъ бы ограничиться дарованіемъ намъ только способности строить предположенія относительно Его божественности? Съ другой стороны намъ трудно было бы ограничиться только этими предположеніями, слѣдя только за проявленіями, ума, сердца и воли І. Христа. Онъ пришелъ и потребовалъ отъ людей полной вѣры въ Него; мы, поэтому, съ своей стороны вправѣ потребовать, чтобы Онъ представилъ намъ доводы, что дѣйствительно Онъ достоинъ того прославленія, котораго Онъ отъ насъ требуетъ.

Богъ надѣлилъ человѣка разнообразными дарами, но не далъ ему, однако, способности владѣть безусловно всѣми силами и правами природы; человѣкъ, при помощи гениальныхъ изобрѣтеній, можетъ въ самомъ дѣлѣ плавать по морскимъ волнамъ во время бури, во прекратитъ бурю самъ не можетъ; не можетъ также воскресить умершаго. Нужно, поэтому, было, чтобы І. Христосъ сотворилъ то, чего ни одинъ человѣкъ устроить не можетъ, и притомъ требовалось, чтобы Онъ устраивалъ это такимъ способомъ, чтобы мы, кромѣ предположеній объ Его божественной природѣ, открытой покровомъ человѣчества, имѣли наглядныя доказательства, вполне убѣждающія насъ въ силѣ Его божественнаго величія. Такой планъ былъ въ Иисусѣ Христѣ при появленіи Его въ міръ, и этотъ планъ нашъ Спаситель вполне осуществилъ. Повѣствованія всѣхъ четырехъ Евангелистовъ напоминаютъ намъ о безчисленныхъ чудесахъ всемогущества Иисуса. Мы вспомнимъ теперь важнѣйшія; напримѣръ: исцѣленіе

¹⁾ Матѳ. X. 7—16.

²⁾ Лук. XVII, 10.

слѣдующаго, воскресеніе Лазаря, преображеніе на Таборской горѣ и другія разнообразныя чудеса, совершенныя на берегахъ Геннисаретскаго озера. Если эти факты не могутъ подлежать сомнѣнію, то надо признать, что это были проявленія божественности І. Христа. Мы теперь однако не желаемъ усиливаться доказывать историческую достовѣрность вышеозначенныхъ чудесныхъ событій. Для доказательства божественности Іисуса Христа можно употребить два метода. Первый методъ — это доказательство истинности чудесъ Его, т. е. такія дѣйствія всемогущества, которыя бы показывали Его безграничную власть надъ силами природы, которыя Онъ часто совершалъ въ ясный день въ присутствіи тысячъ людей въ разныхъ мѣстахъ, въ присутствіи какъ многочисленныхъ Его друзей такъ и враговъ; при этомъ доказывается, что эти его дѣйствія признаны были за чудеса Его современниками и что объяснить эти дѣйствія способомъ естественнымъ нѣтъ никакой возможности. Таковъ первый методъ, который аологеты довели до самаго высокаго совершенства. Но кромѣ этого метода существуетъ рядомъ съ нимъ другой методъ, котрый, думается намъ, болѣе отвѣчаетъ цѣли настоящаго труда. Опирается этотъ методъ на доказательствѣ, что всѣ эти чудеса всемогущества Іисуса носятъ въ себѣ характеръ неземной и что совершены они способомъ сверхъестественнымъ. Поэтому то мы намѣреваемся представить изслѣдованіе о чудесахъ не столько съ ихъ внѣшней стороны сколько съ духовной ихъ стороны: Какъ родъ цвѣтовъ букета можно узнать по одному запаху, хотя-бы даже глаза были закрыты, такъ и божественность дѣяній Іисуса Христа можно узнать по ихъ нравственному благовоію, по ихъ духовной сущности. Чудеса Іисуса Христа открываютъ намъ во всемъ блескѣ неземныя нравственныя качества Іисуса Христа, и отсюда мы выносимъ еще болѣе сильное убѣжденіе въ божественности нашего Спасителя.

Дѣйствительно только одинъ Богъ могъ совершить такія дѣла, какія описываютъ намъ Евангелія, но не менѣе справедливо и то, что только одинъ Богъ можетъ совершить эти дѣла такимъ способомъ, какой былъ употребляемъ І. Христомъ. Раскрытіе этого положенія составляетъ основу метода, котораго мы будемъ держаться въ настоящемъ нашемъ изслѣдованіи. Этотъ методъ мало оставляетъ поля для мудрствованія матеріалистовъ и, наоборотъ, открываетъ широкія врата для изслѣдованій психологическихъ и взываетъ къ человѣческой совѣсти, какъ самому компетентному судѣ въ этомъ предметѣ.

Часто случается слышать вопросъ: какой причинѣ надо приписать чрезвычайную популярность Іисуса Христа среди многочисленнаго народа, который Его окружалъ? Спрашиваютъ также, чему приписать быстрое распространеніе Его проповѣди? На эти вопросы можно бы отвѣтить: Очевидно, это произвели чу-

деса, которыя Онъ совершалъ каждодневно, и эти чудеса, показывая Существо всемогущее, склонили къ стопамъ Его всѣхъ, предъ которыми они совершались. Но такой отвѣтъ былъ бы очень неудовлетворителенъ, такъ какъ прежде всего надо сказать, что Іисусъ Христосъ могъ бы не сотворить ни одного чуда и однако склонить своихъ слушателей къ признанію въ Немъ божественности. Потомъ, надо сказать, Онъ могъ бы совершить еще болѣе чудесъ, но если бы въ Его чудесахъ не было замѣчено совершеннѣйшей нравственности, смиренія любви и чистоты сердца, то очень могло бы быть, что Своими чудесами Онъ скорѣе устрашилъ бы и оттолкнулъ бы отъ Себя людей, нежели привлекъ къ Себѣ. Въ понятіяхъ людей этой эпохи, пишеть одинъ изъ глубочайшихъ знатоковъ этого предмета, сила сверхъестественная не составляла по крайней мѣрѣ, исключительнаго знамени божественности и, въ воображеніи людей, не была соединена съ представленіемъ о добродѣтели; напротивъ, сверхъестественная сила очень часто считалась тогда за произведеніе злаго духа; вслѣдствіе чего она могла возбуждать къ себѣ сколько почтеніе, столько же и отвращеніе. Поэтому мы теперь легко поймемъ, почему, особенно на первыхъ порахъ общественной дѣятельности Іисуса Христа, первоначальное впечатлѣніе, испытываемое нѣкоторыми зрителями чудесъ І. Христа, было скорѣе выраженіемъ удивленія и страха, чѣмъ поклоненія Христу, какъ любвеобильному, всемогущему Богу. Люди тогдашняго времени расположены были скорѣе оберегать себя и удаляться изъ подъ вліянія столь безмѣрнаго сверхъестественнаго могущества, чѣмъ благодарить за полученныя чудесныя благодѣянія. Гада-ряне, послѣ совершившагося на ихъ глазахъ чуда, заклинали Іисуса Христа удалиться изъ ихъ предѣловъ.

„Въ сущности, такая сверхъестественная сила, еслибы она ничѣмъ не была управляема, могла бы скорѣе препятствовать Іисусу Христу въ исполненіи Его намѣреній, чѣмъ содѣйствовать. Это потому, что хотя спасительно для человѣка сознавать, что находишься подъ властію божественнаго Управителя, но съ другой стороны излишнее подчиненіе себя сверхъестественной силѣ стѣсняетъ свободу человѣка и приводитъ разсудокъ человѣка въ замѣшательство. Еслибы Іисусъ Христосъ пожелалъ пользоваться Своею сверхъестественною силой, неограничивая ее ничѣмъ, какъ этого и ожидали Его ученики и особенно какъ этого желали іудеи, то тогда въ самомъ дѣлѣ трудно было бы понять, какимъ способомъ возможно было бы совершить искупленіе человѣческаго рода. Эта безпредѣльная сила скорѣе оледѣнила бы страхомъ всѣ способности человѣческой души, нежели оживила бы и развила ихъ; она сдѣлала бы, нѣтъ сомнѣнія, совершенно излишними даже вліяніе премудрости и благости Чудотворца. Поэтомуто Христосъ и не творилъ такихъ

чудесъ, которыя бы производили только страхъ; сверхъестественная сила въ Иисусѣ Христѣ въ этомъ отношеніи носить, можно сказать, характеръ сдержанности. Съ первой минуты Своего появленія въ міръ—Христосъ, какъ бы поставилъ Себѣ задачей совершить спасеніе людей, но безъ вреда для ихъ жизни, и, при совершеніи чудесъ не творить ничего такого, что могло бы причинить людямъ страданіе или вредъ. Въ преслѣдованіи Своей задачи Спаситель былъ настолько постояненъ и твердъ, что люди въ концѣ концовъ Его поняли. Ясно было, что Тотъ, отъ руки Котораго зависятъ громъ и молнія, владѣеть безграничнымъ терпѣніемъ и умѣніемъ спокойно переносить беспощадную людскую критику и злобное къ Нему отношеніе. Трактовали объ Его характерѣ и посланничествѣ съ полной свободой. При этомъ не только не взирали на Него съ тревогой, которыя бы составляла препятствіе для слушателей при оцѣнкѣ ученія Его, но напротивъ: зная чудотворныя Его силы, іудеи не колебались поступать съ Нимъ съ такою рѣшимостію, съ какою они не осмѣлились бы поступать по отношенію къ какому бы то ни было сильному противнику. Замѣчательно, непослѣдовательные іудеи обвиняли Его въ сношеніи съ діаволомъ т. е. съ существомъ, которое можетъ причинить величайшій вредъ, и однако при этомъ боялись Его такъ мало, что постоянно какъ бы дѣлали вызовъ силы Его противъ себя. О! хорошо знали они, что Онъ, благодаря силѣ Своей собственной воли, содѣлался безсильнымъ для наказанія ихъ за ихъ злобу! Поэтомуто враги Его мало по малу дошли до дерзости посягнуть на Его жизнь, хотя при этомъ несомнѣвались въ чудотворной силѣ своего противника”¹⁾.

Съ особою пріятностію приводимъ эти слова автора протестанта, который открываетъ и освѣщаетъ одну изъ прекрасныхъ чертъ личности І. Христа. Это служить очевиднымъ доказательствомъ, что мы успѣваемъ въ развитіи не только наукъ точныхъ, но и критики. Означенное, на примѣръ, замѣчаніе, что Иисусъ Христосъ, при совершеніи чудесъ, ограничивалъ Себя по побужденіямъ какъ Своего божественнаго ума, такъ и любви, характеризуетъ тогдашнее убѣжденіе іудеевъ—враговъ Христа, что Иисусъ можетъ совершать только благодѣянія; вслѣдствіе чего они перестали бояться его сверхъестественной силы и осмѣлились даже предать Его на смерть; они были убѣждены въ полной безнаказанности за свои преступленія, не сомнѣваясь при этомъ въ Его могуществовѣ. Этотъ критическій взглядъ совершенно новъ; онъ глубоко проникаетъ въ духъ личности Иисуса Христа.

¹⁾ Эти слова заимствованы изъ сочиненія неизвѣстнаго автора книги „Ессе homo“ изданной въ Англии. Гизо перевелъ эти слова и помѣстилъ въ своихъ „размышленіяхъ о сущности христіанской религіи“.

Эта всемогущая сила, которую Онъ умѣлъ удерживать, когда шло дѣло только о собственной Его личности; эта сила, которую Онъ сдерживалъ до такой степени, что никакая угрожающая Ему опасность, измѣна и напасти не могли склонить Его до ея употребленія—эта сила раскрывалась съ полнымъ всемогуществомъ въ одномъ исключительномъ направленіи, именно, когда шло дѣло о благодѣяніи человѣчеству. Иногда даже могло казаться, что эта сила проявляется самостоятельно даже безъ Его вѣдома, какъ мы читаемъ въ исцѣленіи Имъ жены кровоточивой. Не смѣя прямо обратиться къ І. Христу, но слѣдуя за Нимъ, страдальца повторяла себѣ въ умѣ: „Когда бы я могла коснуться края ризъ Его: я тогда исцѣлилась бы“. Но Христосъ ощутилъ прикосновеніе къ Его ризамъ и съ любовью сказалъ: „жена, иди въ миръ, вѣра твоя спасла тебя“. Въ жизни І. Христа мы часто встрѣчаемъ минуты величайшаго состраданія человѣческому бѣдствію, минуты внутренняго духовнаго воспламененія, свидѣтельствующаго о чувствительности Его сердца. Кто не знаетъ, какъ онъ сиѣшилъ въ Наивъ, дабы прекратить страданія безутѣшной вдовы, оплакивавшей смерть единственнаго сына? Кто не знаетъ, какъ Онъ сильно былъ воспламененъ духомъ, когда воскрешалъ дочь Іаира? Кто наконецъ не примѣчаетъ сердечнаго чувствованія, проявившагося даже слезами при гробѣ умершаго Лазаря? Но всѣ эти пламенныя проявленія божественнаго сердца не проникали однако въ глубину сокрытой сѣры, въ которой сосредоточивается Его всемогущество, такъ какъ мы видимъ, что Онъ съ одинаковымъ спокойствіемъ открываетъ тайны самаго отдаленнаго будущаго, и, совершая чудеса, Онъ воскрешаетъ умершихъ такъ спокойно, какъ если бы Онъ совершалъ что нибудь самое заурядное, повелѣваетъ стихіямъ съ такою силой, что въ Его велѣніи ощущаешь Господа всякой твари, Бога мертвыхъ и живыхъ; никогда Онъ не являетъ Себя болѣе свободнымъ, какъ когда совершаетъ чудеса самая великія”¹⁾.

Мало по малу изъ этого величайшаго могущества І. Христа и изъ способовъ проявленія этого могущества создается на Его челѣ ореолъ сверхъестественный. „Эта сдержанность, при проявленіи сверхъестественной силы, какою Онъ владѣетъ, говоритъ одинъ изъ англійскихъ писателей, составляетъ безпримѣрное событіе. Это нравственное чудо, вѣнчающее чудеса матеріальныя, это спокойствіе наряду съ величіемъ и добровольная беззащитность, обезоруженіе себя при своей силѣ, создаютъ изъ личности І. Христа существо, столь необычное, какое еще никогда не представлялось человѣческому воображенію.

Не одно чудотвореніе І. Христа, направленное къ врачеванію болѣзней тѣлесныхъ, влекло къ Нему тол-

¹⁾ Massilon. Sermon sur la divinité. du Jesus Christ.

пы народа. Въ Немъ, Чудотворецъ — врачъ болѣзней тѣлесныхъ—видѣвъ былъ также и небесный врачъ страданій душевныхъ. Собственно говоря уврачеваніе страданій души составляло важнѣйшее въ дѣйствіяхъ Спасителя, Который прежде всего взиралъ на больную душу чрезъ оболочку больного тѣла. Онъ видѣлъ болѣзненный пунктъ, свившій себѣ мѣсто въ душѣ и потомъ уже поражавшій и тѣло. На этотъ то больной пунктъ Спаситель и особенно вліялъ силою Своего всемогущества.

Чудеса, совершенныя Христомъ, не имѣли цѣлью только обнаруженіе въ Немъ сверхъестественной силы, такъ какъ Онъ могъ бы въ такомъ случаѣ совершать ихъ, не заботясь о нравственномъ ихъ вліяніи на воскресеннаго или исцѣленнаго. Чудеса Христа не были также исключительно дѣломъ милосердія; они заключали въ себѣ характеръ болѣе глубокой: посредствомъ ихъ раскрывалась спасительная сила Христа. Спаситель міра, Искушитель человѣческаго рода, являлся врачомъ души. По этому, предъ совершеніемъ каждаго чуда Онъ прежде всего требовалъ, дабы приводимы были во благо дѣйствіе всѣ силы человѣческой воли. „Вѣруете ли вы“, говорилъ Онъ; или: „желаете ли получить избавленіе“ или также: „О еслибы вы могли увѣрвать!“ Совершалъ Онъ чудо только тогда, когда душа больного по крайней мѣрѣ усиливалась обратиться ко Всемогущему Врачу. Но кто въ состояніи изобразить то великодушное Его обхожденіе при исполненіи Имъ божественнаго посланничества? Какъ въ самомъ дѣлѣ, читая въ глубинѣ души каждаго существа, Онъ сохранялъ милосердную заботливость дабы не раздражить больного! Какими полусловами, попятными только для больного, умѣлъ Онъ бесѣдовать, дабы никто изъ стороннихъ не могъ понять причину страданій больного! „Иди въ миръ и къ тому не согрѣшай“, говорилъ Онъ; или: „Много грѣховъ прощается тебѣ, такъ какъ ты много возлюбила,“—и тысячи подобныхъ выраженій безпримѣрно великодушнаго обхожденія встрѣчаются на страницахъ евангелій. По этому—то Онъ не могъ ступить шагу, чтобы за Нимъ не слѣдовали всѣ требующіе Его помощи: больные, которыхъ Онъ исцѣлилъ, прокаженные, которыхъ Онъ очистилъ, блѣсноватые, которыхъ Онъ освободилъ отъ нечистаго духа и тысячи грѣшниковъ и грѣшницъ, которыхъ Онъ воздвигъ изъ глубины грѣховнаго паденія безъ униженія предъ людьми ихъ достоинства. Когда размыслимъ, какимъ способомъ все это совершилъ І. Христосъ, то, дѣйствительно, нельзя не высказать сожалѣнія при взглядѣ на современныхъ намъ безбожниковъ, отвергающихъ божественную силу творить чудеса.

Но нельзя не замѣтить, что чудеса, совершенныя І. Христомъ, не составляютъ еще единственнаго доказательства Его божественности; главное ихъ значеніе заключается въ цѣли и способахъ, которыми они были совершены. Собственно то, что Чудотворецъ не

обращалъ своей сверхъестественной силы въ свою личную выгоду, что Онъ такъ мало пользовался ею для матеріальнаго значенія, заботясь главнымъ образомъ объ исцѣленіи духовномъ, что Онъ жилъ среди людей съ такой простотой, какъ будтобы Онъ принадлежалъ къ ихъ обществу, что чѣмъ болѣе непріятеля причиняли Ему обиды, тѣмъ болѣе Онъ становился терпѣливымъ и молчаливо переносилъ обиды, что наконецъ видѣли Его связаннымъ, мучимымъ и осужденнымъ на смерть—и ничто не склонило Его употребить для обороны Себя сверхъестественную силу; что Онъ постановилъ употреблять эту величайшую силу единственно для блага людей—вотъ что ставитъ І. Христосъ выше всѣхъ людей. Соединенное великодушіе, жертвы и всемогущества, ограниченное сильною собственною волею — вотъ что покорило Ему сердца и утвердило господство Его на землѣ! (Ессе homo id. ibid).

Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ не нужно было созывать комиссій, физиковъ и физиологовъ, никогда въ мірѣ предъ людскимъ окомъ не раскрывалось подобное зрѣлище и никогда никто изъ людей не могъ даже вообразить себѣ такого величія „Видѣли Его претергивающимъ голодъ, хотя испытали на себѣ, что Онъ умѣетъ въ пустыни насыщать тысячи людей только пятью хлѣбами. Видѣли Его враговъ, доведшихъ Его до крайняго униженія, хотя были убѣждены, что Онъ могъ однимъ наклоненіемъ своей главы ниспровергнуть всѣ царскіе троны, видѣли жизнь Его въ опасности, созерцая потомъ Его страшныя страданія и наконецъ мучительную смерть, хотя понимали, что Тотъ, Кто воскрешалъ мертвыхъ, могъ бы только заявить свою волю, и никакое внѣшнее насиліе не могло бы Его коснуться; еслибы даже Онъ былъ ниспровергнутъ съ высоты Іерусалимскаго храма, сонмъ ангеловъ сохранилъ бы Его невредимымъ. Свидѣтели Его страданій, убѣжденные, что Онъ страдаетъ добровольно для какой то цѣли отъ нихъ сокрытой, но несомнѣнно для ихъ блага, остались потрясенными до глубины души; сердца ихъ наполнялись поперемѣнно то сочувствіемъ къ Его самоотверженію, то прославленіемъ Его всемогущей воли. Чувства благодарности, состраданія и удивленія объяли ихъ сердца. Скоро потомъ ученики Христа, сравнивая ученіе, которое Онъ проповѣдывалъ съ Его жизнію, должны были убѣдиться, что Онъ къ Своей жизни прилагаетъ ту самую мѣру самоотверженія, какую Онъ предлагалъ и имъ за правило жизни; тогда ихъ благодарное чувство содѣлалось неизмѣримымъ и породило въ нихъ самоотверженіе ради Христа, а самоотверженіе ради Христа породило въ нихъ самопожертвованіе. Законъ, оставленный Христомъ, глубоко начертанъ въ ихъ сердцахъ, и Законодатель остался предметомъ ихъ прославленія“ (Ессе homo id. ibid.).

Прот. А. Ковальницкій.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Галицко русскій „Календарь“, изданіе общества имени М. Качковскаго во Львовѣ на 1901 г.

Издающійся во Львовѣ уже 17-й годъ галицко-русскій народный иллюстрированный календарь, основанный покойнымъ І. Г. Наумовичемъ, есть какъ-бы энциклопедія необходимыхъ для простаго народа свѣдѣній по разнымъ отраслямъ знанія.

„Русская лѣтопись“ излагаетъ въ хронологическомъ порядкѣ всю исторію Галицкой Руси. Затѣмъ отчетливо излагаются: разность юліанскаго и григорианскаго календарей, астрономическія свѣдѣнія на 1901 годъ, параллельные святцы православные и „русскіе“ и поминальный календарь славныхъ русиновъ“, галицкихъ и всей Руси. Указанія изъ церковнаго устава выписаны подробно по Типикону, Минеи и Трефологію священникомъ Онуфріемъ Ленкимъ лучшимъ знатокомъ церковнаго устава въ Галичинѣ.

Въ главѣ: „Земля и люди“ предлагается довольно подробное описаніе всѣхъ частей свѣта и Европейскихъ державъ съ ихъ пространствомъ, числомъ населенія, престольными городами и владѣтельными лицами. Изъ статистическихъ данныхъ объ отдѣльныхъ австро-угорскихъ земляхъ отмѣтимъ главнѣйшія:

Въ *Королевствѣ Галицкомъ* числится населенія 6,860,000 (поляки-русскіе, галичане и незначительная часть нѣмцевъ). Въ столицѣ Галичины Львовѣ числится всего 131,000 жителей всѣхъ народностей.

Въ *Королевствѣ Чехіи* числится 5,900,000 жителей, изъ коихъ 37% нѣмцевъ; въ столицѣ Прагѣ, съ предмѣстьями, числится 340,000.

Въ *Тиролѣ*, графствѣ на степени княжества, 933,000 населенія. Главный городъ Инсбрукъ, съ 24,000 жителей, служилъ до послѣдняго времени мѣстопробываніемъ извѣстнаго галицко-русскаго и угро-русскаго политическаго писателя и ученаго журналиста Адольфа Ивановича Добрянскаго, скончавшагося въ Инсбрукѣ на 98 году жизни и перевезеннаго для погребенія въ свою родную церковь въ селѣ Чертежѣ, Угорской Руси, въ Землинскомъ Комитетѣ. Погребеніе его совершено въ Чертежѣ 12 (25) марта с. г.

Въ *Штирліи*, герцогствѣ, съ 1,300,000 жителей (нѣмцы и словинцы); главный городъ Градецъ имѣетъ 120,000 жителей.

Въ *Моравіи*, маркграфствѣ — 2,320,000 жителей изъ нихъ 30% нѣмцевъ, а прочіе — всѣ славяне; главный городъ Берно съ 100,000 жителей.

Въ *Нижней* (Дальней) Австріи, именуемой эрцгерцогствомъ, или архи-княжествомъ числится жителей 2,770,000, почти исключительно нѣмцевъ; главный городъ — Вѣна, по-славянски Вѣдевъ.

Въ *Далмации*, королевствѣ, населенія считается 5,500,000, преимущественно сербо-хорваты; только въ городахъ живутъ итальянцы; главный городъ — Зара, съ 14,000 жителей.

Въ *Верхней Австріи* — эрцгерцогствѣ числится 800,000 населенія, исключительно нѣмецкаго; главный городъ Линцъ съ 50,000 жителей.

Буковина, Княжество, съ 670,000 жителей, преимущественно русскихъ и румынъ, при незначительномъ числѣ румынъ и поляковъ. Въ главномъ городѣ Черновцахъ — 57,000 жителей.

Каринтія, или Хорутанія, герцогство съ 335,000 жителей — нѣмцевъ и словинцевъ. Главный городъ Цѣловецъ или Клагенфуртъ съ 20,000 жителей.

Крайна, Княжество, съ 500,000 жителей, главнымъ образомъ словинцевъ, частью же нѣмцевъ, съ главнымъ городомъ Любляной, или Люблянами, съ 31,000 жителей.

Далматинское Побережье, съ 710,000 жителей — словенцевъ, итальянцевъ, хорватовъ и нѣмцевъ; состоитъ изъ графства Гориціи и Градиски (въ городѣ Гориціи 20,000 жителей), маркграфства Истрии, съ главнымъ городомъ Паренцо и вольнаго города Триеста (Трет) съ окрестностію, съ 160,000 жителей.

Сольноградъ, герцогство, въ 7,200 квадр. километровъ при 177,000 нѣмецкихъ жителей; главный городъ Сольноградъ имѣетъ 28,000 жителей.

Силезія, Княжество, при 5,150 квадр. километрахъ, имѣетъ 620,000 населенія, на половину нѣмецкаго и славянскаго; главный городъ Опава, съ 24,000 жителей.

Земли Угорской короны слѣдующія:

а) *Угорщина*, или Мадьярія, съ Седмиградіемъ (Siebenbürgen) обнимаетъ 283,000 квадр. километровъ, съ 15,260,000 населенія, изъ коихъ 7½ миллионъ мадярь, а прочіе — славяне, румыны и нѣмцы; столичный городъ Будапештъ.

б) *Хорватія и Славонія*, соединенныя королевства, съ 2,200,000 населенія, преимущественно хорватскаго и сербскаго. Главный городъ Загребъ, или Аграмъ, съ 40,000 жителей.

в) Австро-Венгрія же принадлежатъ оккупированные края: *Боснія*, съ главнымъ городомъ Сараевомъ, съ 38,000 жителей, *Герцеговина*, съ главнымъ городомъ Мостаромъ и санъ-джакомъ Новый Базаръ. Эти владѣнія обнимаютъ собою пространство въ 52,000 квадр. километровъ съ населеніемъ въ 1,565,000 жителей, главнымъ образомъ сербовъ, изъ коихъ до полумилліона исповѣдуютъ магометанскую вѣру.

Календарь стоять 70 крейцеровъ. Выписывать его можно въ обществѣ имени Качковскаго во Львовѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что эту книжку нужно признать весьма полезною для школъ Привислинскаго края, а также для школъ юго-западной и западной Россіи.

Каблукова М. Руководство для составленія выкроекъ бѣлья по упрощенному способу. Изданіе магазина „Сотрудникъ школъ“. М. 1899. Ц. 40 к.

Сезеневская Ел. Преподавательница Полтавскаго Епарх. ж. училища. Курсъ кройки и шитья женскаго и дѣтскаго платья и бѣлья. Съ приложеніемъ краткаго руководства для преподаванія руководія въ женскихъ народныхъ школахъ. Полтава 1900. Ц. 1 р.

Въ этой брошюрѣ г-жа Каблукова, предѣвательница комиссіи по женскимъ ремесламъ при учебномъ отдѣлѣ музея прикладныхъ знаній въ Москвѣ, описала примѣняемый въ англійскихъ школахъ упрощенный способъ составленія выкроекъ для простаго бѣлья посредствомъ складыванья бумаги въ клѣтку и черченія выкройки по этимъ клѣткамъ. Съѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію 1896 года нашель этотъ способъ составленія выкроекъ вполне цѣлесообразнымъ и призналъ желательнымъ примѣненіе его въ начальныхъ школахъ. Чертежи выкроекъ въ маломъ видѣ и краткое описаніе къ нимъ напечатаны въ программахъ, выработанныхъ

ныхъ особой комиссией и впоследствии одобренныхъ Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. Программы затѣмъ вышли и особымъ изданіемъ, складъ котораго находится въ Москвѣ въ магазинѣ „Сотрудникъ школы“. После закрытія съѣзда комиссія по женскимъ ремесламъ удостовѣрившись на дѣлѣ въ практичности и удобопримѣнности указаннаго способа составленія выкроекъ, поручила чертежнику сдѣлать всѣ рисунки выкроекъ въ натуральную величину, такъ чтобы они могли служить полезнымъ учебнымъ пособіемъ при классномъ порядкѣ преподаванія кройки бѣлья по упрощенному способу. Пособіе это на столько пришло въ вниманіе учительницъ, посѣщающихъ бесѣды, устраиваемыя комиссией, что онѣ выразили желаніе, чтобы эти рисунки выкроекъ въ натуральную величину были изданы для употребленія въ школахъ. Осуществленіемъ этого желанія и явилось разсматриваемое изданіе магазина „Сотрудникъ школы“. Брошюра, заглавіе которой выше писано, есть не что иное, какъ объяснительное руководство къ рисункамъ, которые къ ней приложены на 5-ти листахъ. На этихъ рисункахъ изображены выкройки 5 предметовъ бѣлья: 2-хъ рубашекъ для дѣвочки, рубашки для мальчика, кофты и панталонъ. Женскимъ школамъ въ которыхъ преподается рукодѣліе, разсмотрѣнная книжка принесетъ существенную пользу.

Для тѣхъ же школъ можно порекомендовать и вторую изъ вышешоименованныхъ книгъ. Но жаль, что на задачи народной школы отвѣчаетъ въ этой книгѣ лишь послѣдняя глава, или приложеніе, которое, въ видахъ большей доступности руководства для школъ по цѣнѣ, желательно было бы видѣть изданнымъ отдѣльно.

Историко статистическое описаніе Грубешовскихъ и Бородинскаго православныхъ приходоѡ.

(Продолженіе) *).

Въ 1511 г. Сигизмундъ I въ Брестѣ снова утверждаетъ всѣ привилегіи и вольности, данныя Грубешову его предшественниками. Самъ Сигизмундъ часто бывалъ въ Грубешовскомъ замкѣ и подписалъ тамъ нѣсколько привилегій для Города. Привилегіей отъ 1518 г. онъ утверждаетъ дарованное жителямъ Грубешова его предшественниками право на пользованіе городскимъ прудомъ, называемымъ „Новой греблей“ подлѣ проѣзжей дороги Холмской, со стороны русской церкви, близъ предмѣстья Грубешовскаго называемаго „Хрусть“. Въ 1519 г. Грубешовъ четвертый разъ былъ опустошенъ Татарами, вслѣдствіе чего Сигизмундъ I на сеймѣ въ Краковѣ въ 1523 г., по просьбѣ воеводы Сандомирскаго, Грубешовскаго и Бѣтскаго Андрея изъ Тенчинъ освободилъ жителей Грубешова отъ поставки подводъ и всякаго постоя на два года. Въ 1526 г. татары въ пятый разъ опустошаютъ Грубешовъ и въ томъ же году король по просьбѣ помянутого воеводы Андрея, опять освобождаетъ жителей опустошеннаго города отъ поставки подводъ на одинъ годъ и даетъ въ пользу города кабакъ, съ правомъ продавать въ немъ разные напитки, а въ слѣдующемъ 1527 г. подтверждаетъ привилегію короля Александра отъ 1502 г. на право собирать мостовое и пошлины въ пользу города. Но, должно быть, Грубешовъ, подвергавшійся столь частымъ нападѣніямъ со стороны татаръ въ началѣ XVI в., послѣ послѣдняго опустошенія съ трудомъ и слишкомъ медленно отстраивался, такъ какъ замокъ грубешовскій и въ 1532 г. не былъ еще возобновленъ,

что видно изъ привилегіи, данной Грубешову Сигизмундомъ I въ 1532 г., которой въ пользу города разрѣшается взимать торговыя пошлины съ каждаго корца хлѣбнаго зерна, привезеннаго на торгъ, и съ каждой мѣры меду, называемой „осмитришъ“, по два динара; за это каждый домохозяинъ города обязанъ былъ вывозить изъ лѣсу ежегодно по 4 дуба на починку замка. Сверхъ того, въ томъ же году король издалъ приказъ, чтобы всѣ купцы, ѣдущіе на ярмарки въ Краковъ, Познань и Литву, держались пути, туда и обратно, только лишь на Грубешовъ и Холмъ и уплачивали городу надлежащую пошлину. Въ 1544 г. Грубешовъ былъ уничтоженъ пожаромъ, при чемъ сгорѣлъ монастырь и костель доминикановъ.

Туго, какъ видно, шло возобновленіе Грубешова послѣ этого пожара, такъ какъ въ 1549 г. ни монастырь, ни костель доминикановъ не были еще возстановлены. Сигизмундъ Августъ тоже приходитъ на помощь городу и въ 1549 г. даетъ доминиканамъ взаменъ прежняго плаца, бывшаго подъ сгорѣвшимъ монастыремъ и костеломъ, примыкавшаго къ замку, другихъ два плаца поближе къ рынку, называвшихся „Гранатовскими“, а старшій доминиканскій плацъ присоединяетъ къ замку, съ цѣлью расширить его. Въ слѣдующемъ 1550 г. онъ даетъ разрѣшеніе городу взять въ свою пользу и застроить всѣ тѣ пустоши мѣста, которыя въ теченіе одного года не будутъ застроены прежними ихъ владѣльцами, а чтобы облегчить возведеніе построекъ, разрѣшаетъ свободную рубку строительнаго матеріала и дровъ на отопленіе въ лѣсахъ Любомльскаго, а затѣмъ (въ 1551 г.) Грубешовскаго и Городельскаго староствъ. Естественнымъ слѣдствіемъ всѣхъ милостей королевскихъ былъ быстрый ростъ Грубешова, который въ это время принялъ видъ укрѣпленнаго города: такъ, кругомъ онъ былъ обнесенъ валомъ съ палисадомъ, имѣлъ двое воротъ — одни Белзскія съ юга, а другія — съ сѣверо-запада, со стороны проѣзжей дороги въ Славутинъ. За валомъ лежали 3 предмѣстья: Славутинъ, Подгорье и Хрусть.

Русское народонаселеніе города и предмѣстій значительно возросло, такъ что стала ощущаться потребность во второй церкви, почему и была выстроена церковь Св. Креста, и даны средства какъ на содержаніе самой церкви, такъ и назначеннаго къ ней особаго настоятеля. Тогда же городъ получилъ отъ короля гербъ, изображавшій голову оленя, между рогами котораго помѣщены два креста. Гербъ этотъ входилъ въ городскую печать съ надписью вокругъ „Sigillum civitatis Hrubieszow“ (печать города Грубешова). Стефанъ Баторій въ 1576 г. отдалъ Грубешовское староство въ пожизненное владѣніе Андрею Тенчинскому, по просьбѣ котораго король въ 1578 г. разрѣшилъ евреямъ покупать въ городѣ мѣста, дома, селиться и невзбранно заниматься всякаго рода торговлей, строить фабрики для притовленія разныхъ напитков и пр.; при этомъ они были уравнены во всѣхъ правахъ и преимуществахъ съ христіанами и наравнѣ съ послѣдними должны были нести всѣ повинности. За право убоия скота евреи обязаны были давать на потребности замка ежегодно 15 кружковъ воловьяго и бараньяго жиру и на строительныя нужды по два боченка гвоздей.

Одинъ изъ евреевъ за право винокурения (grorinasu) платилъ ежегодно 60 польскихъ марокъ, на каковыя деньги должны были производиться фортификаціонныя работы и ежегодно приобретаться хорошая пицаль (dobra hasownica). Сигизмундъ III въ 1588 г. даетъ Грубешовское староство въ пожизненное владѣніе Станиславу Жолкевскому. Съ 1593 г. по 1619-ый устроены и утверждены разные ремесленные цехи. Въ архивѣ мирового суда г. Грубешова хранилось нѣсколько судебныхъ дѣлъ отъ 1606 г., въ которыхъ заключаются характерныя бытовыя черты, такъ напр., при совершеніи акта купли—продажи недвижимости покупателю вручалась радцами зеленая вѣтвь, съ которой онъ обходилъ городъ, объявляя во всеуслышаніе о совершаемой куплѣ, затѣмъ слѣдовалъ могорычъ, стоимость котораго была вносима въ актъ купли. — Въ ту пору къ Грубешовскому староству принадлежали села: Побережаны, Черничинъ, Бородинца, Модрынь, Мѣнчаны, Космовъ, Богутычи съ мельницей, Діакововъ, Шичколовы, Ярославецъ, Цутволицы, Бусенецъ съ мельницей, Гуца съ двумя мельницами въ белзскомъ воеводствѣ и Пригора, или Ястребиная Воля въ землѣ Холмской. По поводу жалобы жителей Грубешова на плохія дороги и заявленія ихъ о необходимости устроить плотины, Сигиз-

*) См. № 32.

мундъ III прислалъ ревизоровъ, въ силу донесенія которыхъ, Владиславъ IV привилегіей, давной въ Краковѣ во время коронаціоннаго сейма 13 марта 1633 г., постановилъ взимать мостовое въ количествѣ одной копейки съ каждой лошади и съ каждой штуки рогатаго скота и на эти деньги содержать въ исправности мосты и плотины. Въ 1639 г. Грубешовъ чрезвычайно пострадалъ отъ пожара, а что упѣлило отъ пожара, то было снесено татарской лавиной въ слѣдующемъ 1640 г. Католическимъ настоятелемъ въ Грубешовѣ въ это время былъ Авраамъ Сладковскій, суфраганъ Холмскій. Желая извлечь выгоду для себя изъ естественнаго положенія грубешовскихъ жителей, которыхъ постигли одно за другимъ указанныя бѣдствія — онъ захватываетъ въ свое владѣніе нѣсколько городскихъ домовъ, разрушаетъ ихъ до основанія, а плацы, на которыхъ они стояли, присоединяетъ къ своему имѣнію; загораетъ цѣлыя улицы, бывшія при рѣкѣ и строитъ водочные заводы. Конечно, со стороны жителей послѣдовали на него жалобы королю, вследствие чего въ 1643 г. прибыла въ Грубешовъ коммиссія для разясненія дѣла на мѣстѣ. Результатомъ произведеннаго ею на мѣстѣ разслѣдованія дѣла былъ приказъ Сладковскому уплатить городу 4000 злотыхъ и разрушить возведенныя имъ на чужой землѣ постройки. Тогда же король подтвердилъ данную прежде городу привилегію на винокурение, съ тѣмъ чтобы доходъ отъ него шелъ на благоустройство города. Въ 1646 г. жители Грубешова сильно пострадали въ имущественномъ отношеніи отъ прохода и стоянки войскъ польскихъ, шедшихъ на войну въ Турцію. Въ рагманскихъ актахъ того времени сказано, что одинъ проходъ войска обошелся городу въ семь съ половиною тысячъ злотыхъ, и кромѣ того Хоругвь (отрядъ войскъ) Коридинова, остановившаяся на обратномъ пути на зимовку въ Грубешовѣ обошлась каждому хозяину по 60 злотыхъ. Въ 1648 г. казаки Хмѣльницкаго разрушили грубешовскій замокъ и много домовъ; при чемъ пострадали, кромѣ поляковъ и жидовъ и мѣстные увѣаты.

Въ началѣ второй половины XVII ст. въ Грубешовѣ появились Шведы и разграбили его. Вскорѣ за тѣмъ переходъ Ракочаго туда и обратно окончательно разорили жителей. До какой степени пострадалъ тогда Грубешовъ, видно изъ люстраціи (ревизіи) 1661 г., въ которой доходъ города показанъ въ 243 злотыхъ (противъ 1111 вл. около 1606 г.), а доходъ староства — 3000 злотыхъ (противъ 11317 злотыхъ 1606 года). Въ 1672 г. произошло послѣднее нападеніе татаръ на Грубешовъ, подъ которымъ они на этотъ разъ были разбиты. Мѣстность, на которой татары были разбиты, носитъ у народа названіе Татарской горы.

Въ 1709 г. появилась чума въ Грубешовѣ, затѣмъ сильно пострадалъ Грубешовъ отъ частыхъ стычекъ гетмана Сѣнявскаго со сторонниками Лещинскаго и Карла I-го. Въ виду этихъ новыхъ бѣдствій король Августъ II въ 1722 г. подтвердилъ всѣ привилегіи, данныя городу его предшественниками. Съ 1705 г. Грубешовское староство принадлежало Станиславу Потоцкому, Литовскому старостѣ, который въ 1727 г. уступилъ его Францу Потоцкому¹⁾. Въ 1736 г. 27 апрѣля въ Грубешовѣ возникъ пожаръ, уничтожившій двѣ церкви, два русскіе госпитали, 120 домовъ, 113 лавокъ, два винокуренныхъ завода и баню²⁾. По первому раздѣлу Польши Грубешовъ перешелъ подъ власть Австріи. Послѣ смерти послѣдняго старосты Франца Потоцкаго, Грубешовское староство со всѣми принадлежавшими къ нему селами сдѣлалось собственностію австрійскаго правительства. Въ 1799 г. австрійское правительство отдало Грубешовское староство графу Игнатію Цетнеру, белвскому воеводѣ, въ обмѣнъ на принадлежавшія этому послѣднему солянныя копи.

¹⁾ Słownik geograficzny... Sulimirskiego, Encyklopedia powszechna соч. Hrubieszów.

²⁾ Акты, изд. Вил. Комиссіей, для разбора древнихъ актовъ т. XXVII стр. 234.

Въ слѣдующемъ 1800 г. Цетнеръ большую часть Грубешовскаго староства, а именно: Грубешовъ съ Войтовствомъ, Подзямчемъ, селами — Побережаны, Черничинъ, Бородица, Дьяконовъ, часть Шпиколосъ, называвшюся Старостинскою, Ярославецъ, Бусенець и Пупковицы (Зысокіе) — продалъ Александру и Аннѣ (урожденной Замойской), князямъ Сапѣгамъ за 700000 злотыхъ. При совершеніи контракта по этой покупкѣ, уполномоченнымъ со стороны Сапѣговъ былъ ксендзъ Станиславъ или Сташиць, домашній ихъ учитель¹⁾.

Указанной недвижимостью Сташиць управлялъ или точнѣе владѣлъ на основаніи самой широкой довѣренности, данной ему Сапѣгами, вплоть до присоединенія Грубешова къ бывшему Варшавскому княжеству, такъ что только въ 1811 г. въ силу особаго контракта, отъ 19 августа того же года, онъ сдѣлался полнымъ законнымъ владѣльцемъ своихъ имѣній. Послѣдній владѣлецъ Грубешовскаго староства, помянутый Станиславъ Сташиць, по своей гуманности является выдающейся личностію. Приобрѣвши Грубешовское староство, онъ сталъ истиннымъ отцомъ своихъ подданныхъ, такъ какъ не только не старался извлекать для себя какіе либо выгоды изъ трудовъ ихъ, но, отдавъ имъ, можно сказать, все, что имѣлъ; а это все превышаетъ теперь миллионную цѣнность. Такъ, изъ приобретенныхъ имъ имѣній онъ устроилъ извѣстное Грубешовское Земледѣльческое Общество съ широко разработаннымъ уставомъ, утвержденнымъ императоромъ Александромъ I-мъ въ 1822 году. Цѣль этого общества состоитъ: 1) въ улучшеніи быта мѣстнаго населенія чрезъ поднятіе земледѣлія, промысловъ и умственныхъ развитія; 2) во взаимномъ вспомоществованіи въ несчастныхъ случаяхъ. Для достиженія этой цѣли, онъ все подвластное — ему населеніе освободилъ отъ крѣпостной зависимости надѣливши его при этомъ въ весьма достаточной степени землей и лѣсомъ. Далѣе, учредилъ общественную кассу (положивши въ нее свою собственную значительную сумму), изъ которой нуждающіеся могли получать заимообразно, за незначительный процентъ, деньги на хозяйственныя надобности съ расрочкой платежа на 20 лѣтъ. Основной капиталъ кассы увеличивался, кромѣ процентовъ отъ займа, еще и общественными доходами, какъ то: съ мельницъ, пропинацій, кабаковъ и проч... Если въ кассѣ общественной денегъ набиралось больше, чѣмъ сколько требовалось на нужды членовъ общества, то излишекъ само общество было обязано употреблять на покупку ближайшихъ сель цѣликомъ — съ крестьянами, землей и лѣсомъ, дѣлать ихъ равноправными членами Общества и такимъ образомъ постепенно освобождалъ все большее и большее количество народонаселенія отъ крѣпостной зависимости. Для подвигія умственнаго и нравственнаго уровня народа, учреждены были школы въ каждомъ сколько-нибудь значительномъ селеніи, принадлежавшемъ Обществу. Для завѣдыванія дѣлами по управленію Обществомъ, учреждена канцелярія въ селѣ Дьяконовѣ, состоящая изъ председателя, кассира и лавниковъ изъ крестьян²⁾.

Ст. Чижовскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Впослѣдствіи оказалось, что дѣйствительнымъ покупщикомъ былъ самъ Сташиць, который по австрійскимъ законамъ не могъ на свое имя приобретать имѣній, такъ какъ не былъ шляхецкаго происхожденія.

²⁾ См. Уставъ Грубешовскаго Земледѣльческаго Общества и брошюру о жизни и дѣятельности Сташица.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Опредѣленіе Св. Синода. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отъ министерства финансовъ. — Отдѣлъ II. Исусъ Христосъ — Богъ — (продолженіе). — Библиографія. — Историко-статистическое описаніе Грубешовскихъ и Бородицкаго православныхъ приходоу (продолженіе).

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 10 Августа 1901 года. — Цензоръ, Каедральный Протоіерей К. Чеховичъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.